

ХЕРАКА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НОВАЯ МИФОЛОГИЯ У НАГА

А.А. Бычкова

Анна Анатольевна Бычкова | <https://orcid.org/0000-0001-5003-8005> | aneta-taurus@ Rambler.ru | независимый исследователь (Москва, Россия)

Ключевые слова

племена, религиозно-реформаторское движение, мифология, этнос, идеология

Аннотация

В конце 20-х годов XX в. на территории племен нага, расселенных в Северо-Восточной Индии, развернулось религиозно-реформаторское движение, обусловленное рядом политических и экономических причин. За прошедшие почти сто лет это движение претерпело существенные изменения. Возникли новая мифология и новая религия – хэрака. Герои былых времен не просто сохранились в памяти этноса, они живут своей жизнью и продолжают играть определенные роли на политической арене региона и страны. Мы пытаемся рассмотреть образы реальных людей в процессе эволюции исторической памяти и понять, какое место занимает религия херака в новой официальной мифологии. Нам представляется, что развитие херака связано с противостоянием двух националистических идеологий: идеологии создания независимого христианского государства Нагалим на территории расселения племен нага и идеологии хиндутвы.

В Оксфорде, в музее Питта-Риверса, основанном в 1884 г., хранятся тетради, испещренные загадочными знаками и рисунками. Тетради принадлежали молодой женщине по имени Гайдилу из племени нага ронгмеи (кабуи), родившейся 26 января 1915 г. в д. Нунгкао в дистрикте Теменглонг княжества Манипур в Северо-Восточной Индии. Тетради были изъяты британскими властями при аресте этой женщины в 1932 г. по обвинению в вооруженном сопротивлении и убийствах христиан. Гайдилу заявила, что данные письма, начертанные ее рукой, невозможно перевести на какой-либо из существующих языков, поскольку они написаны языком божества и только будущий мессия сможет их расшифровать. Прошло более 80 лет, прежде чем копии тетрадей были переданы родственникам скончавшейся к тому времени Гайдилу, почитаемой в наши дни как воплощение богини (*Arkotong Longkumer* 2016a: 123–147). Эта молодая женщина возглавила религиозно-реформаторское движение, которое в 1929–1974 гг. называлось движением племени *кача нага* (“зелиангронг”), движением Гайдилу, *перайсе* (“старая практика”), *келумсе* (“практика молитвы”), *ранисе* (“движение королевы”); в 1974 г. оно получило официальное название

Статья поступила 10.04.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 01.07.2023

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Бычкова А.А. Херака: историческая память и новая мифология у нага // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 84–93. <https://doi.org/10.31857/S086954152304005X> EDN: HJCNLS

Bychkova, A.A. 2023. Kheraka: istoricheskaiia pamiat' i novaia mifologiiia u naga [Heraka: Historical Memory and New Mythology of Naga Tribes]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 84–93. <https://doi.org/10.31857/S086954152304005X> EDN: HJCNLS

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <https://eo.ica.ras.ru>
© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

“религия хэрака” (*Arkotong Longkumer* 2010: 2). События тех дней очень живо описывает в видеоинтервью антрополог Урсула Грэхем Бауэр, в свое время прозванная британской прессой “царицей нага” (*Bower* 1985)¹.

Племена нага проживают на территории нескольких штатов Северо-Востока Индии: в Нагаленде, Манипуре, Ассаме, Аруначал-Прадеше, а также в Мьянме. Происхождение этнонима “нага”, возможно, связано с прилагательными *nanga* (хинди), *nancta* (бенгали), *nagna* (санскрит) – “обнаженный” (*Elwin* 1969: 47). Тадженьюба Ао (1926–1994), первый представитель племени ао, получивший юридическое образование, связывал этимологию этого этнонима с существительным *naggra*, что на языке ассам означает “воин” (*Tajenyuba* 1957: ii).

Языки племен нага относятся к тибето-бирманской группе сино-тибетской языковой семьи. Сами обитатели региона идентифицируют себя по принадлежности к конкретному племени и деревне. Британская школа социальной антропологии была основополагающей в истории изучения племен Северо-Восточной Индии. В 1921 г. вышла фундаментальная монография британского антрополога Джона Хенри Хаттона “Ангами нага”, которая в 1969 г. была переиздана (*Hutton* 1969). Любопытны записки британских военных и служащих Ост-Индской компании, представленные в антологии “Нага в девятнадцатом веке”, составленной Верриером Элвином (*Elwin* 1969). До сих пор не только западные исследователи, но и представители племен нага цитируют эти работы, хотя за последнее время вышли интересные публикации, авторами которых являются в том числе и сами нага. Изучением движения хэрака занимается Аркотонг Лонгкумер, доцент Эдинбургского университета, осуществивший полевую работу в деревне нага земи. В данном контексте интерес представляют племена, известные под общим названием зелиангронг (земи, лиангмеи и ронгмеи), живущие в Манипуре, Нагаленде и дистрикте Качар штата Ассам, часть которых исповедует религию херака. Численность зелиангронг в Нагаленде – 74 877 человек². В переписи населения 2011 г. нет данных о численности адептов херака, по всей видимости, они попали в немногочисленные для этого региона категории “хинду”³ или “иные религии”. В конце 20-х годов прошлого века в районе расселения зелиангронг, в округе Горы Северный Качар, сложилась напряженная обстановка ввиду нехватки продовольствия и территориальных разногласий с племенами куки. В рамках принятой в этих краях подсебно-огневой системы часть принадлежащей домохозяйствам земли после активного использования оставляют под паром на несколько лет. Куки с поощрения британской администрации стали захватывать “отдыхающие” земли, что привело к падению производства риса и к голоду. Появление в этих краях харизматичных лидеров антибританского движения было как нельзя кстати.

Джон Хенри Хаттон упоминает о пророчестве, бытовавшем у нага ангами, предрекавшем появление монарха Бхим раджи, который изгонит британцев и будет править всеми, “кто ест из деревянных тарелок”, т.е. всеми нага (*Hutton* 1969: 252). Этот правитель, по поверью, почивает в пещере, в земле кача нага (зелиангронг), т.е. в дистрикте Качар в Горах Северный Качар штата Ассам. В дистрикте Качар на вершине горы Бхубан расположен храм Шивы, построенный правителями Качарского царства⁴. Каждый год в феврале–марте (в лунном месяце магх) по случаю наступления дня бракосочетания Шивы и Парвати сюда совершают паломничество тысячи адептов. В пещере, расположенной ниже храма Шивы, человек по имени Хайпу Джадонанг, родившийся в 1905 г. в д. Лонкао дистрикта Теменглонг княжества Манипур, и его кузина Гайдилу слышали божественные откровения – так объявили они соплеменникам после возвращения из пещеры. В наши дни в феврале, в ночь полнолуния зелиангронг из штатов Нагаленд, Манипур, Ассам отправляются в паломничество к пещере

горы Бхубан, главному святилищу адептов херака. Попробуем предположить, что привело Хайпу Джадонанг и Гайдилиу – двух молодых людей племени ронгмеи (кабуи) – к горе Бхубан. Они родились в княжестве Манипур. Традиционные верования мейтей, основного этноса Манипура, включали почитание духов леса, рек, духов предков; верховным божеством считался Санамахи, важную роль играл культ богини-матери Леймарен (Parratt 2005: 2). Особые функции выполняли шаманы (*майба*) или шаманки (*майбу*) (Moirangthem Singh 1988: 4). Хайпу Джадонанг взял на себя функции *майба*: он лечил людей, беря за это плату (Arkotong Longkumer 2010: 38). Гайдилиу, несмотря на свой юный возраст, тоже стала выполнять функции *майбу*. Молодые люди знали о значении, которое придавалось горе Бхубан, знали о паломниках, а также о старом пророчестве. Видимо, это знание и побудило их к поиску собственного духовного опыта. На допросе после ареста Гайдилиу объясняет, что она отправилась в пещеру вместе с Джадонангом, чтобы молиться тамошнему богу о благоденствии, поскольку знала, что так поступают жители долины (Ibid.: 33). Молодым людям, по их словам, открылся смысл религии, которую они должны донести до соплеменников, чтобы те отказались от старых верований и ритуалов и стали почитать истинного бога Тингванга.

Патрик Доналд Стрейси, с 1928 г. сотрудник лесного управления Британской Индии, первый директор лесного департамента штата Нагаленд, утверждает, что Джадонанг служил в Месопотамии в составе трудового корпуса (*labour corps*)⁵ (Stracey 1968: 42). Однако это представляется сомнительным ввиду его малого возраста в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. Джадонанг стал проповедовать идеи миллениаризма, наступления царства справедливости и благоденствия после того, как его сограждане “изопьют священной воды, струящейся из рукоятки его меча, и принесут достаточное количество жертвоприношений митхуна, одомашненного дикого быка”⁶ (Ibid.). Стрейси упоминает также человеческие жертвоприношения, а именно убийство христиан. Под началом Джадонанга было 500 воинов, готовых выступить, чтобы покончить и с властью британцев, и с врагами зелианронг – куки. Он объявил себя мессией, пришествие которого было предсказано, и главой независимого “королевства нага”. Джадонанг потребовал, чтобы налоги платили ему, а не британским властям. Два огромных питона, которых он держал у себя дома, должны были служить символами могущества (Ibid.). Можно предположить, что мысль о питонах пришла ему в голову, поскольку он знал о том, что легендарный первый правитель Манипура Пакхангба считался инкарнацией божественного змея-дракона Пакхангбы, широко представленного в геральдике и мифологии Манипура и по сей день почитаемого адептами традиционных верований мейтей. Гайдилиу стала жрицей нового культа. Джадонанг и Гайдилиу выступали против христианизации нага, поскольку христианство воспринималось ими как вера колонизаторов, и против самих христиан. Они создали храм новой религии по образу и подобию индуистских храмов. В двухуровневом храме Джадонанга размещались пять круглых черных камней⁷, алтарь был залит кровью жертвенных животных; глиняные фигурки Вишну и его супруги были наряжены в традиционную одежду племени ронгмеи, рядом с ними была фигурка *митхуна* (Arkotong Longkumer 2010: 82). Представленный антураж полностью соответствует индуистскому храму, как и имя божества.

В 1931 г. в родной деревне Джадонанга были убиты торговцы из Манипура, и мужчина был обвинен в этом преступлении. Вины он не признал, однако был приговорен британской администрацией к высшей мере наказания и повешен. Дом Джадонанга был сожжен, питоны застрелены. Гайдилиу со своими сторонниками начала партизанскую войну против британцев и их союзников –

христиан. Повстанцы ушли в джунгли и построили там крепость. Когда крепость окружили британцы, Гайдилу обещала своей магической силой отвести от осажденных пули врагов, однако в 1932 г. британцы все же взяли крепость. Гайдилу была арестована и посажена в тюрьму. Во время ареста она объявила окружающим, что силой ее магии была создана ее тень-двойник, и британцы увезут в тюрьму двойника, а она сама спасется и явится в родных краях в новом обличье, так что узнать ее будет нельзя. Поэтому появление Грэхем Бауэр в племени земи, как вспоминает она сама, было воспринято как пришествие Гайдилу, и к ней обращались как к богине (Bower 1985).

Жизнь Грэхем Бауэр (1914–1988) подобна авантюристическому роману. Она впервые приехала в Индию в 1937 г. в гости к подруге, брат которой был британским представителем при дворе махараджи Манипура. Девушка заинтересовалась культурой нага и предприняла ряд путешествий по территории племени земи. Когда началась Вторая мировая война, она вступила в ряды женской вспомогательной службы. В марте 1942 г. Грэхем Бауэр создала группу разведчиков из добровольцев нага. Спасенные британские летчики называли ее “королевой нага”; в американском комиксе она представлена в образе “королевы джунглей”. В январе 1945 г. фотография Грэхем Бауэр была опубликована на обложке журнала “Тайм”.

В 1937 г. Джавахарлал Неру посетил тюрьму в г. Шиллонге и видел там Гайдилу. Выступая на митинге в г. Силчаре, он назвал ее Нага Рани, и этот своеобразный титул позднее за ней закрепился; здесь очевидна коннотация к героине антибританского восстания 1857 г. рани⁸ Лакшми Бай. После 1947 г. Гайдилу была выпущена на свободу и получила пенсию как политическая заключенная, однако не отказалась от участия в политике. Гайдилу требовала от правительства Индии предоставления территориям проживания зелиангронг статуса отдельного штата, с включением в него части современных Ассама, Манипура и Нагаленда. С 1960 г. она вела партизанскую войну с властями и “вышла из леса” только в 1966 г. В течение 10 лет ей запрещалось возвращаться в родную деревню.

Примером реконструкции коллективной памяти и создания нового мифа, призванного инкапсулировать традиционные верования племен в идеологию *хиндутвы*⁹ с использованием образа Махатмы Ганди, может служить история о Гайдилу, или Рани Маа¹⁰, – последовательнице Махатмы Ганди, всю жизнь упорно идущей путем ненасильственного сопротивления (подробнее см.: Бычкова 2020). Гайдилу удостоена ряда государственных наград Индии, включая и третью по важности *Падма Бхушан*. Береговая морская пограничная служба присвоила имя Рани Гайдилу сторожевому судну. К 100-летию со дня рождения Гайдилу были выпущены банкноты с ее портретом достоинством 5 и 100 рупий, а в Дели 24 августа 2015 г. состоялось торжественное заседание, посвященное этой дате, на котором выступали премьер-министр, губернатор штата, политики, представители интеллигенции. В 2000 г. была учреждена государственная премия в 100 тыс. рупий, вручаемая ежегодно 8 марта, в память о пяти выдающихся женщинах Индии, среди которых названа и Гайдилу. Племенное божество Тингкао и так наз. религия херака в новой мифологии представлены как исконные верования местных племен, входящих в ареал индуизма, а Гайдилу получила статус новой индуистской святой. Адепты херака в настоящее время используют такие символы индуизма, как “ом”¹¹ и “свастика”¹² (Arkotong Longkumer 2016b: 205–206). Образ Рани Маа коррелирует с образом Матери Индии. Попытаемся проследить эволюцию новой веры, которую проповедовала Гайдилу.

В предисловии к “Книге Проповедника зелиангронг херака” (“Zelianrong Heraka Preacher Handbook”) Н.С. Зелианг, бывший президент Ассоциации херака,

трактует название религии как “чистый или истинный” (*Arkotong Longkumer* 2010: 8): *хера* означает “мелкие боги”, *ка* – “ограждать”, таким образом, смысл в ограждении верующих от мелких богов, поклонение которым предусматривало жертвоприношения (т.е. лишние расходы), и в почитании лишь единого всеведущего и всеведущего бога Тингванга (*Ibid.*). Херака требует от адептов соблюдения в повседневной жизни правил, переданных непосредственно Тингвангом Джадонангу и Гайдилуу в пещере Бхубан; сумма этих правил, *хингде* (*Hingde*), – квинтэссенция религии, закрепленной в дидактической “Книге хингде” (*Ibid.*: 9). “Книга” объясняет суть ритуалов, связанных с жизненным циклом: рождением, женитьбой, смертью. Для приобщения к религии херака существуют следующие правила: 1) Тингванг создал землю и разрушит ее впоследствии, верь в него, воспевай его, молись; 2) уважай родителей и старших и сохраняй культуру зелиангронг; 3) будь дисциплинирован, храни тело в чистоте; 4) будь честен в речах и делах; 5) люби всех сыновей и дочерей Тингванга и ищи пути для обеспечения их благосостояния и мира; 6) соблюдай правила и ритуалы полнолуния; 7) построй храм (молельный дом); 8) верь в перерождение (*Ibid.*: 103–104).

Легенда гласит, что у бога пещеры Бхубан был сын по имени Гейриемнанг, наделенный умом и красотой. Однако он не оправдал надежд отца, поскольку чрезмерно увлекался женским полом, и не стал мессией, явление которого было предсказано (*Ibid.*: 32). Некоторые люди верят, что мессией был Джадонанг, некоторые считают, что главная роль принадлежала Гайдилуу ввиду ее прямой коммуникации с Тингвангом, позволяющей людям вылечиться от любых болезней простым путем рецитации ее гимнов (*Ibid.*: 102).

В каждой деревне, в соответствии с указаниями бога, переданными Гайдилуу во сне, должен быть построен храм (*kelumki*) (*Ibid.*: 106), который внутри разделяется на две секции: правая для мужчин, левая для женщин. В обеих секциях предусмотрены подиумы, с которых каждый желающий может выступить. К двухуровневому алтарю ведут три ступеньки, подниматься по ним можно только с правой ноги. На верхний уровень с молитвой кладут фрукты, овощи и цветы, на нижний – бумажные деньги и монеты. После произнесения молитвы следует совершить поворот против часовой стрелки и вернуться на свое место. Перед храмом необходимо устроить открытую площадку для приветствия солнца.

На горе Бхубан, ниже храма Шивы расположены два храма херака. Один из них называется Нага храм Бишну, второй – Мемориальная пещера Гейриемнанга. Каждые три месяца в храмах происходит смена жрецов. Фигурки Бхубана и Гейриемнанга одеты в красно-бело-черные одежды (*Ibid.*: 32–33). Богам преподносят фрукты. Аркотонг Лонгкумер, наблюдавший эти обряды, описывает молитву восходящему солнцу так: три молодых человека в традиционной одежде маршируют и салютуют солнцу, и отмечает, что в этот момент у него возникли ассоциации с маршировкой членов религиозно-просветительской организации РСС (“Раштрия Сваямсевак Сангх” или “Союз добровольных служителей государства”, созданный в 1925 г.) (*Ibid.*: 37). Паломники три раза поют осанну Гайдилуу (*Cheham Rani*). Затем выходит вперед старейшина и произносит молитву.

Этнограф Будха Камей в статье “Херака, исконная религия” цитирует Пау-танзана Ньюме, генерального секретаря Ассоциации херака, который в работе “Возникновение и реформация херака” (“The Origin and Reformation of Heraka”) определил этапы эволюции ритуалов (*Kamei* 2011). На первом этапе Рани Маа велела приносить жертвы, в том числе кровавые, единому богу Рангвангу. По прошествии 15 лет наступил второй этап: Рани Маа велела убивать крупных жертвенных животных с помощью *dao*¹³, а мелких с помощью заостренной палки, причем животное следовало держать за ноги, чтобы слить кровь. Еще через 10 лет наступил третий этап: Рани Маа объявила, что жертвенное животное

следует связать и заткнуть ему рот, курице следует свернуть шею, не проливая крови, а количество жертвоприношений следует уменьшить. Когда минуло еще 5 лет, 11 января 1990 г. в д. Кепело в Северных Качарских горах Рани Маа объявила публично, что принесено уже достаточно жертв, отныне жертвоприношения с убийством животных запрещаются. Молитва должна совершаться в чистоте тела и души, в таком случае злые духи будут бессильны. Она также сказала, что возможное зло (или вред) следует переадресовывать ей, поскольку она в силах противостоять ему и нейтрализовать дурное влияние. Таким образом, за 30 лет взгляды Гайддилиу на ритуал жертвоприношения кардинально изменился. Из воительницы 30–60-х годов прошлого века она превратилась в поборницу ненасилия в отношении людей и животных. В чем причина таких резких изменений? Как отмечает Аркотонг Лонгкумер, херака вписывается в контекст дискурса по поводу этничности и национализма (*Arkotong Longkumer* 2016b: 206). Нам представляется, что причина лежит в противостоянии двух националистических идеологий: идеологии создания независимого христианского государства Нагалим на территории расселения племен нага и идеологии хиндутвы.

Христианизация Северо-Востока Индии проходила сравнительно легко. Мягкая сила, применявшаяся миссионерами-пресвитерианцами из Уэллса, баптистами из США, представителями иных деноминаций, оказалась эффективной. Осуществлен был перевод Библии на местные языки, на которых ведется служба в церквях. Высокий уровень грамотности в регионе – заслуга христианских миссий. Например, в Нагаленде, где в 2011 г. христиане составляли 87,93% населения, 82,75% мужчин и 76,11% женщин были грамотными¹⁴. Идея создания первого в Азии христианского государства на территории расселения племен нага принадлежит Реджинальду Коупланду (1884–1952), профессору колониальной истории Оксфордского университета, который в 1942 г. участвовал в работе комиссии Стаффорда Криппса¹⁵. Маркером движения под лозунгом “Нагаленд принадлежит Христу” стала религия, отличная от традиционных верований большинства населения Индии. В полночь с 14 на 15 августа 1947 г. Ангами Запу Физо с группой сторонников, пытаясь опередить провозглашение независимости Индии (День независимости Индии – 15 августа), провозгласил создание независимого государства Нагаленд, надеясь, что ему удастся убедить власти Индии в законности этого шага. Миесизокхо Зинию, биограф Ангами Запу Физо, утверждает, что последний получил благословение Махатмы Ганди на создание независимого Нагаленда на землях, где проживают племена, известные под общим названием нага (*Zinyu* 2014: 8). Поскольку встреча Физо и Ганди проходила без свидетелей, не представляется возможным выяснить, какие слова на самом деле были произнесены. Сторонники покойного Физо отмечают 14 августа как День независимости Нагаленда, требуя расширить границы штата за счет территорий Манипура, Аруначал-Прадеша, Ассама, где проживают племена нага, и образовать Народную Республику Нагалим.

В свою очередь идеологи хиндутвы пытаются инкапсулировать христианские общины и адептов религии предков как представителей “отсталых в социальном плане хинду” в структуру индуистского общества. Образ Рани Маа как нельзя лучше вписывается в идею о том, что племена (*ванавасу*¹⁶) являются носителями исконного мировоззрения – хиндутвы. Правящая Бхаратия Джаната Партии (БДП) основной целью ставит защиту государства хинду. Хотя в северо-восточных штатах БДП проводит политику мягкой силы, в связи с ростом здесь христианского населения бьют тревогу такие организации, как Всемирный совет индусов (*Vishva Hindu Parishad*)¹⁷, Армия Ханумана (*Bajrang Dal*)¹⁸, РСС, которые неоднократно выдвигали обвинения против христианских общин в поощрении прозелитизма и даже в насильственном крещении людей

(Hindutva Push 2017). Они добиваются закрытия уже существующих церквей или препятствуют сооружению новых.

Нам представляется, что центральное правительство Индии и средства массовой информации именно потому стали уделять внимание небольшой по численности общине херака, что адепты этой религии противопоставляются большинству населения северо-восточных штатов, принадлежащему к различным деноминациям христианства. Особый смысл приобретают в данном контексте категории этничности и религиозной принадлежности. В начале XXI в. индусский национализм продолжает развиваться и берет на вооружение новые тактические приемы. Появился термин *неохиндутва*. В статье Эдварда Андерсона и Аркотонга Лонгкумера «“Неохиндутва”: развитие новых форм, сфер приложения и выражения индусского национализма», опубликованной в журнале “Современная Южная Азия”, анализируются методы, используемые для “проникновения в новые сферы: организационные, территориальные, научные” (Anderson, Arkotong Longkumer 2018: 371–377).

Таким образом, религиозно-реформаторское движение племен зелиангронг, обусловленное рядом политических и экономических причин, за прошедшие сто лет претерпело ряд изменений. Отказ от значительных затрат, связанных с практикой жертвоприношения животных, а также от многочисленных табу, запрещающих работу и посещение школ в определенные дни, и принятие норм гигиены имели практический смысл. Возникла новая мифология и новая идеология – херака. В Манипуре 30 августа 2022 г. отмечали 91 годовщину со дня гибели Джадонанга: в г. Импахале в Парке Джадонанга цветы к статуе героя возложили все, кто почитает его как борца против иноземных захватчиков, адепты херака и члены законодательного собрания (Sarojkumar Sharma 2022). Образы этнонациональных героев Джадонанга и Гайдилу в настоящее время актуальны, хотя и претерпели определенные изменения в ходе индоктринации херака. Вначале безусловным лидером был Джадонанг, воспринимаемый как мессия, упомянутый в предсказаниях, с атрибутами могущества в виде магического дао, питонов, символов королевской власти. Затем на первый план вышла Гайдилу, образ которой менялся, подобно тому как меняются образы богинь индуизма. В 30-е годы прошлого века последовательно она играла роли майби, воительницы и узницы. В 60-е годы Гайдилу – лидер группы сепаратистов, после 1966 г. – изгнанница, которой в течение 10 лет было запрещено возвращаться в родную деревню. И наконец, она принимает облик индуистской святой, дочери бога пещеры горы Бхубанг. Если сравнить ее фотографию в тюрьме с поздними фотографиями и видеозаписями, трудно поверить, что это один человек. К ней в дом стала являться богиня Намджинаяи, едущая на льве (Arkotong Longkumer 2010: 181), что имеет ясную коннотацию с богиней Дургой, поражающей злого демона Махишу. Видимо, Гайдилу позиционировала себя как символ женской силы, способной объединить соплеменников и противостоять христианскому большинству. Образ Рани Маа также коррелирует с образом Матери Индии.

Центральное правительство Индии и средства массовой информации уделяют внимание небольшой по численности общине херака, поскольку адепты этой религии, в рамках идеологии неохиндутвы, включаются в число хинду в противовес большинству населения северо-восточных штатов, принадлежащему к различным деноминациям христианства. Тем временем появился новый пророк херака, человек, провозгласивший себя истинным мессией, последователи которого недовольны прямыми ассоциациями херака с идеологией хиндутвы (Arkotong Longkumer 2016b: 203). Не умирают идеи и лозунги миллениаризма. Интересно было бы проследить за дальнейшей эволюцией херака, однако это требует специального полевого исследования.

Примечания

¹ Имеется в виду беседа Урсулы Грэхем Бауэр с профессором Аланом Макфарлейном; 4 ноября 1985 г. в Кембридже.

² Перепись населения 2011 г. // Population Census. <https://www.census2011.co.in/census>

³ Хинду – индус, приверженец индуизма.

⁴ Качарское царство, или царство Димаса, – царство, существовавшее на территории Ассама в IX–XIX вв.

⁵ Трудовой корпус (войска трудового обеспечения) был создан в 1915 г. и существовал до 1921 г. В настоящее время аналогичные функции в британской армии осуществляют войска тылового обеспечения (Royal Logistics Corps).

⁶ Митхун – гаял, представитель рода настоящих быков (латинское название – *bos gaurus/bos frontalis*), символ благосостояния и благополучия у племен нага.

⁷ Племена нага почитали священные камни.

⁸ Рани – жена раджи, царица.

⁹ *Хиндутва* – концепция идентичности хинду как истинных граждан *хинду раштры*, государства индусов.

¹⁰ Маа – мать, уважительное обращение к женщине.

¹¹ Ом – сакральный звук, изначальная мантра.

¹² Свастика – орнаментальный мотив в виде розетки с загибающимися в одну сторону лучами, один из древних символов солярных знаков.

¹⁴ Перепись населения 2011 г. // Population Census. <https://www.census2011.co.in/census>

¹⁵ Задачей миссии Криппса было достижение договоренности с лидерами национально-освободительного движения о лояльности в период войны в обмен на обещание предоставления самоуправления Индии.

¹⁶ Ванаваса/ванавасин; с санскрита – “живущий в лесу”.

¹⁷ Всемирный совет индусов – религиозно-культурная и общественно-политическая организация, образованная в 1964 г. с целью укрепления всемирного братства индусов.

¹⁸ Армия Ханумана – молодежное крыло Всемирного совета индусов. Хануман (Баджранг) – чтимое индусами обезьяноподобное божество, один из главных героев эпоса “Рамаяна”.

Источники и материалы

Bower 1985 – Bower U.G. Video interview. Cambridge. 04.11.1985. <https://www.youtube.com/watch?v=oKy3I5afxEA>

Kamei 2011 – Kamei B. Heraka: The Primordial Religion, Sangai Express // E-PAO. webcasted on 06.03.2011. http://e-pao.net/epSubPageExtractor.asp?src=manipur.Manipur_and_Religion.Heraka_The_primordial_religion

Hindutva Push 2017 – Hindutva Push: Anti-Conversion Bills in Manipur and Assam Next? // Business Standard. 10.08.2017. https://www.business-standard.com/article/economy-policy/hindutva-push-anti-conversion-bills-in-manipur-and-assam-next-117081000406_1.html

Sarojkumar Sharma 2022 – Sarojkumar Sharma. Manipur Remembers Tribal Freedom Fighter Haipou Jadonang on 91-th Anniversary // The Times of India. 30.08.2022. <https://timesofindia.indiatimes.com/city/imphal/manipur-remembers-tribal-freedom-fighter-haipou-jadonang-on-9th-death-anniversary/articleshow/93865963.cms>

Научная литература

- Бычкова А.А. Метаморфозы или путь на северо-восток // Махатма Ганди и современный мир / Отв. ред. Т.Н. Загородникова. М.: РАН, 2020. С. 102–112.
- Arkotong Longkumer*. Reform, Identity and Narratives of Belonging. L.: Continuum International Publishing Group, 2010.
- Arkotong Longkumer*. Lines that Speak: The Gaidinliu Notebooks as Language, Prophecy, and Textuality // *Hau: Journal of Ethnographic Theory*. 2016a. Vol. 6. No. 2. P. 123–147.
- Arkotong Longkumer*. The Poetry of Resistance: The Heraka Movement of Northeast India. Guwahati: Bhabani Offset and Imaging Systems Pvt. Ltd., 2016b.
- Anderson E., *Arkotong Longkumer*. “Nagas Can’t Sit Lotus Style”: Baba Ramdev, Patanjali, and Neo-Hindutva // *Contemporary South Asia*. 2018. Vol. 26. P. 400–420.
- Stracey P.D. Nagaland Nightmare. Bombay: Allied Publishers Private Limited, 1968.
- Elwin V. The Nagas in the Nineteenth Century. Oxford: Oxford University Press, 1969.
- Hutton J.H. The Angami Nagas. Oxford: Oxford University Press, 1969.
- Moirangthem Singh K. Religion and Culture of Manipur. New Delhi: Manas Publications, 1988.
- Parratt S.N.A. The Religion of Manipur, Beliefs, Rituals and Historical Development. Calcutta: Firma KLM Private Limited, 1980.
- Tajenyuba Ao. Ao Naga Customary Laws. Mokokchung: Barkataki and Company Private Limited, 1957.
- Zinyu M. Phizo and the Naga Problem. Kohima: N.V. Press, 2014.

Research Article

Bychkova, A.A. Heraka: Historical Memory and New Mythology of Naga Tribes [Kheraka: istoricheskaia pamiat’ i novaia mifologiya u naga]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 4, pp. 84–93. <https://doi.org/10.31857/S086954152304005X> EDN: HJCNLS ISSN 0869-5415 ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Anna Bychkova | <https://orcid.org/0000-0001-5003-8005> | aneta-taurus@rambler.ru | independent researcher (Moscow, Russia)

Keywords

tribes, religious reformation movement, mythology, ethnos, ideology

Abstract

In the late 1920s, on the territory where Naga tribes resided in the North East India, there emerged a mass religious reformation movement triggered by certain political and economic factors. Over the hundred years that have passed since, this movement has undergone changes. There appeared a new mythology and new religion called Heraka. Not only did heroes of past times remain in the social memory, but they continued to live their own lives and keep playing important roles in the political arena of the region and the country. I attempt to examine the images of real human characters in the context of evolution of the historical memory and gain the understanding of the place that Heraka occupies in the new official mythology. I argue that the development of Heraka is related to the split between the dividing lines of two nationalist ideologies: the ideology of forming an independent Christian state of Nagalim within the territory of residence of Naga tribes and the ideology of Hindutva.

References

- Anderson E., and Arkotong Longkumer. 2018. “Nagas Can’t Sit Lotus Style”: Baba Ramdev, Patanjali, and Neo-Hindutva. *Contemporary South Asia* 26 (4): 400–420.
- Arkotong Longkumer. 2010. *Reform, Identity and Narratives of Belonging*. London: Continuum International Publishing Group, 2010.
- Arkotong Longkumer. 2016. Lines that Speak: The Gaidinliu Notebooks as Language, Prophecy and Textuality. *Hau: Journal of Ethnographic Theory* 6 (2): 123–147.
- Arkotong Longkumer. 2016. *The Poetry of Resistance: The Heraka Movement of Northeast India*. Guwahati: Bhabani Offset and Imaging Systems Pvt. Ltd.
- Bychkova, A.A. 2020. Metamorfozy ili put’ na severo-vostok [Metamorphosis or Passage to the North East]. In *Makhatma Gandi i sovremennyyi mir* [Mahatma Gandy and the Modern World], edited by T.N. Zagorodnikova, 102–112. Moscow: RAN.
- Elwin, V. 1969. *The Nagas in the Nineteenth Century*. Oxford: Oxford University Press.
- Hutton, J.H. 1969. *The Angami Nagas*. Oxford: Oxford University Press.
- Moirangthem Singh, K. 1988. *Religion and Culture of Manipur*. New Delhi: Manas Publications.
- Parratt, S.N.A. 1980. *The Religion of Manipur, Beliefs, Rituals and Historical Development*. Calcutta: Firma KLM Private Limited.
- Stracey, P.D. 1968. *Nagaland Nightmare*. Bombay: Allied Publishers Private Limited.
- Tajenyuba Ao. 1957. *Ao Naga Customary Laws*. Mokokchung: Tajanyuba Award Trust.
- Zinyu, M. 2014. *Phizo and the Naga Problem*. Kohima: N.V. Press.